

Стратегическое управление молодежной политикой в аспекте теории поколений: сценарии для Башкортостана

Strategic Management of Youth Policy in the Aspect of the Theory of Generations: Scenarios for Bashkortostan

Я. ГАЙДУК, Э. ДУБНИЦКАЯ

Гайдук Яна Александровна, канд. полит. наук, председатель Государственного комитета по молодежной политике Республики Башкортостан. E-mail: gayduk.y@bashkortostan.ru

Дубницкая Элеонора Кадимовна, директор центра культуры и народного творчества г. Уфы, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан. E-mail: 9050042224@mail.ru

Статья посвящена прогнозу основных трендов развития молодежи Республики Башкортостан как объекта государственной молодежной политики. Прогноз молодежной политики будущего, сформулированный авторами, строится на «теории поколений» Уильяма Штрауса и Нила Хау (Дженерейшенз) и ее адаптированной для России версии – «ру-дженерейшенз». Согласно концепции Гайдук–Дубницкой, традиционная парадигма молодежной политики перестала отвечать качественно изменившимся социально-психологическим характеристикам новой молодежи. Обоснована необходимость конструирования и апробации новой молодежной политики в соответствии с принципами «теории поколений».

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, теория поколений, сценарии развития, новая молодежь, поколение Y, поколение Z, поколение A, модальное поколение молодежной политики, проект «Йешлек-регион».

The article is devoted to the forecast of the main trends in the development of the youth of the Republic of Bashkortostan, as an object of the state youth policy. The forecast of the youth policy of the future, formulated by the authors, is based on the «generational theory» by William Strauss and Neil Howe (Generations) and its version adapted for Russia – «ru-Generations». According to the concept of Gaiduk-Dubnitskaya, the traditional paradigm of youth policy has ceased to meet the qualitatively changed socio-psychological characteristics of the new youth. The necessity of designing and testing a new youth policy in accordance with the principles of the «theory of generations» is substantiated.

Key words: youth, youth policy, theory of generations, development scenarios, new youth, generation Y, generation Z, generation A, modal generation of youth policy, project «Yeshlekregion».

Основные положения

1. Научное сообщество России становится свидетелем грандиозного трансформационного кризиса в сфере политической социализации современной молодежи, который выражается:
 - в кризисе института национального государства как доминирующего актора политической социализации молодежи;
 - в кризисе института семьи как главного неформального актора социализации молодежи;
 - в трансформации агентов социализации. Интернет, мессенджеры, социальные сети и блогосфера стали главными факторами социализации молодежи в России, в том числе в Республике Башкортостан.
2. Органы государственной власти и управления столкнулись с тем объективным фактом, что традиционная модель молодежной политики, осуществляемой через образовательные учреждения и такие институты, как «дома молодежи» (по сути, бывшие дворцы пионеров) и аффилированные с государством молодежные общественные организации, показывает низкую эффективность.
3. Граждане поколения X окончательно вышли из возрастной социальной группы молодежи. Модальным поколением социальной группы молодежи окончательно стало поколение Y. Идет процесс активного вливания в ряды молодежи поколения Z.
4. Сценарный прогноз параметров молодежи можно строить на основе характеристик молодежи новых поколений.

Введение

В начале третьего десятилетия XXI века Республика Башкортостан столкнулась с целой серией экономических, политических, социальных и демографических вызовов, которые требуют осмысления и своевременного оперативного реагирования. В общей структуре проблем можно выделить так называемые структурообразующие проблемы, оказывающие влияние на все сектора общественного благополучия.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что молодежная политика оказывает самое серьезное воздействие на все сферы жизнедеятельности социума. Во-первых, молодежь – это кадры, интеллект и рабочие руки не только настоящего, но и будущего. Неслучайно известный финансовый аналитик Уолл-Стрит Ручир Шарма [6] считал наличие высокой удельной доли молодежи в демографической структуре общества важнейшим благоприятным фактором при принятии решений об инвестициях в экономику страны.

Во-вторых, молодежь – это одновременно и риск, и возможности для поддержания стабильности политической системы. В политической теории доказана корреляция между возрастной структурой общества и революционными процессами [3]. Из политической практики известно, что чем выше доля молодежи в обществе, тем выше вероятность того, что беспорядки или «оранжевые революции» встретят более массовую поддержку. Если государство самоустраняется от политики социализации собственной молодежи, то в условиях глобализации этим займутся ангажированные НКО и стоящие за ними спецслужбы недружественных государств.

Таким образом, в полном соответствии с принципами диалектики, молодежь одновременно несет в себе и риски, и новые возможности. То есть в рамках теории синергетики молодежь является точкой бифуркации, определяющей дальнейшее развитие общества.

Методы

В представленной работе использовался метод системного анализа, методологические принципы понимающей социологии М. Вебера, а также демографический подход. Авторы опираются на результаты исследования, проведенного профессором БашГУ Л.С. Валинуровой [1], в котором дается прогноз сокращения удельной доли молодежи в региональном социуме. Согласно прогнозу научного коллектива под руководством профессора Валинуровой, к 2025 году ожидается снижение количества молодежи в Башкортостане на 27 % по сравнению с уровнем 2012 года. Согласно точке зрения авторов, основной причиной этого является миграция молодежи в регионы с более развитой инфраструктурой высшего образования [1]. В работе использована также «Теория поколений» исследователей из США Н. Хау и У. Штрауса [4]. Согласно предложенной ими классификации, в XX–XXI столетии наблюдалась постепенная смена, а также параллельное функционирование условных «поколений»:

1. Величайшее поколение (1901–1925 годов рождения);
2. Молчаливое поколение (1925–1944);
3. Поколение беби-бумеров (1944–1967);
4. Поколение X (1967–1984);
5. Поколение Y, или «миллениалы» (1984–2000);
6. Поколение Z (2000–2016);
7. Поколение A (2016 по наст. время).

Результаты

В Республике Башкортостан в 2020 году произошло событие, не нашедшее отражения не только в научной литературе, но и в публицистике. Согласно действующему российскому законодательству, к социальной группе «молодежь» относятся граждане в возрасте до 35 лет включительно. С учетом того, что последний год рождения представителей поколения X – 1984, то к началу 2020 года когорту молодежи покинул последний представитель позднего поколения X.

На сегодняшний день современная молодежь Республики Башкортостан представлена в основном поколением Y. Хотя уже в 2021 году ранние Y 1985 года рождения также покинули молодежную социально-демографическую группу. Начиная с 2015 года молодежную группу стало пополнять поколение Z (зумеров).

Покинувшее ряды молодежи поколение X отличались высоким уровнем школьного и вузовского образования, высоким уровнем трудоспособности. Именно они на сегодняшний день составляют «золотой кадровый фонд» предприятий, фирм и учреждений. На политическую социализацию этого поколения огромное влияние оказали поражение в «холодной войне», распад СССР. Как следствие, идеологически данное поколение с недоверием относится к власти и государственным институтам, рассчитывая исключительно на собственные силы. Вместе с тем «иксы» ориентированы на постоянную работу и карьерное продвижение в трудовых коллективах предприятий и организаций, органах управления и силовых структурах, благодаря чему российскому государству удавалось сохраняться и развиваться в очень непростых экономических и внешнеполитических условиях. Информацию о деятельности государства они получали смешанным путем: как из традиционных СМИ (газеты, радио, телевидение), так и из сети Интернет. Однако в Интернете для них основными источниками информации были сетевые версии традиционных СМИ.

Модальное поколение, составляющее основу социальной группы «молодежь» Республики Башкортостан – поколение Y. Это первое поколение мобильного интернета, благодаря широкому распространению смартфонов его иногда именуют «поколением одного пальца». Информацию об обществе, экономике и политике получают с площадок в сети Интернет. Данному поколению свойственен инфантилизм, получивший в научной литературе феномен «бессрочной молодости», который выражается в упорном нежелании осознать факт своего взросления. Семейные ценности миллениалов существенно отличаются от предшествующих поколений. «Игреки» начинают задумываться о семье и детях лишь после 30 лет. В связи с этим можно прогнозировать, что демографическая ситуация в регионе вряд ли изменится в лучшую сторону. «Игреки» весьма неохотно соглашаются на режимную работу и с трудом переносят требования трудовой дисциплины. Трудовая этика данного поколения снижена. В отличие от «иксов», мотив построения карьеры для них работает слабо. В связи с этим можно прогнозировать определенные кадровые риски для традиционных отраслей экономики, производственный цикл которых требует режимной работы. «Игреки» являются поколением либеральных ценностей и, прежде всего, личной свободы. Следовательно, они благосклоннее относятся к либеральной идеологии, апеллирующей к свободе личности. Идеология либерализма, конечно же, не является преступной или экстремистской, однако применительно к России, начиная с 1991 года, ее специфика такова, что она существенно отличается от своего воплощения в странах Запада. Если либералы США или стран ЕС, разделяя идеалы свободы, стоят на патриотических позициях, то российские либералы настроены исключительно на сдачу национальных интересов. Возможно, имеет смысл приложить усилия для формирования новых либеральных партий, ориентированных на российские национальные интересы, но этот вопрос выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Поколение Z лишь недавно начало пополнять молодежную страту. Уже сегодня можно сказать, что это креативное и предприимчивое поколение. Поскольку его представители – это первая генерация, «воспитанная Глобальной сетью», у них наблюдаются трудности с коммуникацией в обществе. Политическая социализация ослаблена, выраженных идеологических приоритетов нет. В аспекте трудовой этике ориентируются на фрилансерство, а не на работу по найму. Для «зумеров» характерно равнодушие к материальным благам и частной собственности. Возможно поэтому прогноз К. Шваба о наступлении эпохи инклюзивного капитализма далеко не лишен оснований.

Обсуждение

При подготовке настоящей статьи нами проанализированы научные работы Л.Д. Козыревой [4], Ю.А. Воронцовой [2], Н.П. Попова [5] и ряда других исследователей. В целом дискурс,

сложившийся вокруг анализа теории поколений в России, страдает от недостатка эмпирических материалов, полученных в ходе социологических исследований. В основном авторы пересказывают и интерпретируют положения западных исследователей, не имея возможности опереться на репрезентативный отечественный материал.

Заключение

Смена поколений молодежи Республики Башкортостан требует выработки новой стратегии государственной молодежной политики и реновации имеющейся инфраструктуры.

1. Молодежная политика должна ориентироваться не на прошлое, а на будущее, внимательно изучая социально-психологические особенности каждого поколения, которому предстоит войти в молодежный возраст.

2. Государственная информационная политика, обращенная к молодежи, должна переместиться в глобальную сеть. Причем нам нужны не просто официальные сайты «для галочки» или формальное ведение блога министром. Власть должна научиться разговаривать с молодежью на ее языке, не поучать, а вести диалог в пространстве приоритетных для молодежи каналов коммуникации. Институты молодежной политики должны формировать собственную блогосферу и пространства в социальных сетях (в том числе и в TikTok), концептуально привлекательные для молодежи. Возможно, целесообразно привлекать на свою сторону молодежных лидеров общественного мнения на принципах медиаволонтерства. Именно с учетом этих целей должна формироваться государственная политика выделения молодежных грантов.

3. Должна измениться инфраструктура молодежной политики. Будут востребованы не дома пионеров, а формирующие личность пространства. В Башкортостане футуро-моделью такого пространства является «Йешлек-хаус», по примеру которого будет развернута целая сеть учреждений в рамках проекта «Йешлек-регион».

4. Педагогам молодежных центров необходимо уже сегодня осваивать новые форматы работы. Традиционные уроки, наставничество и даже менторство уйдут в прошлое. Им на смену должны прийти тренинги, коучинг, деловые игры, а также геймификация образовательного процесса.

В целом же проблема нуждается в дальнейшем исследовании и, прежде всего, в проведении репрезентативных социологических исследований.

Литература

1. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Портрет молодежи Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития // *Инновации и инвестиции*. 2016. № 7. С. 104–107.

2. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2016. № 3. С. 268–273.

3. Ильинский И.М. Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету) // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 2. С. 5–28.

4. Козырева Л.Д. Поколение Z в политике: политологический прогноз // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. 2019. № 3. С. 159–165.

5. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 309–323.

6. Шарма Ручир. Взлеты и падения государств. Силы перемен в посткризисном мире / пер. с англ. Н. Шаховой. М.: АСТ, Corpus, 2018. 592 с.